

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Рекрутский обряд Заонежья
Порозова Надежда Анатольевна

Студент

*Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова,
Теоретико-дирижерский, Петрозаводск, Россия
E-mail: rna1982@mail.ru*

На протяжении XVIII – XX вв. в традиционной культуре пересматривалось отношение к службе в армии. Если в XVIII – XIX вв. уход на службу осмыслялся, прежде всего, как уход из социума и репрезентировался в терминах похоронно-поминальной обрядности, то к середине XX века служба в армии воспринималась как обязательный этап в жизни каждого мужчины и наделялась инициационным смыслом и символикой. Обряд проводов в армию сформировался довольно поздно и не входил в обязательный жизненный цикл каждого человека, как свадьба или похороны. По мнению А.К. Байбурина, рекрутский обряд во многом копирует свадьбу, причем роль рекрута сопоставима с ролью невесты. А если иметь в виду такие аналогии, как обряд пострижения в монахи, то рекрут — «невеста государства». В связи с тем, что на протяжении нескольких столетий сроки службы в армии сокращались, и вероятность возвращения рекрута увеличивалась, некоторые важные ранее моменты рекрутской обрядности утратили свою актуальность.

Со времени объявления набора, рекруты становились специфичной социальной группой, которой предстояло пройти определенные испытания. Служба выхватывала рекрута из привычной среды на продолжительное время, что способствовало разрушению прежних социальных связей. В результате рекрут оказывался вне общины, вне обычных норм поведения. Кроме того, рекрутчина психологически воздействовала на мужское население страны, так как период с 20 до 35 лет проходил в постоянном ожидании наборов. Таким образом, в течение 15 лет мужчины, пригодные к военной службе, находились в неопределенном положении ожидания часто неизбежной рекрутчины.

В Заонежье Рекрутский обряд сводился к следующим основным моментам. Это – жребий и прохождение медкомиссии, печальный пир, разгул рекрута, прощание с родными, поездка в церковь, а завершался родительским благословением.

Перед тем, как отправиться за жребием в Заонежье существовали некоторые поверья, связанные с оберегом. Например, рекрут ходил в баню и мылся мылом, которым мыли покойника, поскольку считалось, что такое мыло «охраняет от приема в солдаты». Кроме того, в его белье вшивались нитки, оторванные от савана покойника, а гребнем умершего он причесывался перед освидетельствованием. В Заонежье, существует и несколько обрядов, связанных с культом огня. Считается, что огонь и обращение к очагу помогает отклонить крупные несчастья.

После жребия в доме «забритого» начинается следующий этап проводов «печальный пир». Обязательно накрывают стол, готовят угощения. Приходят проститься родственники, соседи, друзья и товарищи рекрута. Обязательно приглашали (если мать не умела причитывать) причитальщицу. Чтобы облегчить горе рекрута, его угощают водкой, а в это время вопленица от лица матери или жены начинала причитывать, передавая тем самым чувства сначала матери, потом родных и соседей.

Затем начиналось гуляние рекрутасо своими сверстниками, что непременно включало катание по деревне на лошадях. Нормой их поведения становится отрицание общепринятых повседневных правил. Нередким явлением были хулиганские выходки призывников, учащались случаи употребления алкоголя. Такое нарушение многих социальных норм рекрутами было отрицанием обычного, повседневно-бытового уклада жизни. Бесчинства рекрутов — необходимая составная часть обряда. Молодые люди катались на лошадях по улицам не только своей деревни, но и в других ближайших поселениях и пели песни, которых при этом пелось множество: одни из них протяжные, другие весёлые и плясовые. Их чередование характеризовало быструю смену настроения человека от горя к веселью. Знаком особого социального статуса рекрута является и музыкальный инструмент, чаще всего это была гармонь, который можно считать и частью (образа) внешнего облика костюма рекрута. Раньше считалось так: иметь гармошку — значит быть рекрутом. Кроме того, что гармонь является одним из символов рекрутства, она используется и по своему прямому назначению: как музыкальный инструмент, под аккомпанемент которого исполняются песни и частушки. Но, прежде всего, как отмечает Ж.В. Кормина, в обряде гармонь была необходима при «гульбе» рекрута по деревне.

С приближением срока ухода в солдаты рекрут обычно прощался с родными. Он ездил к своим близким родственникам братьям, теткам, к сватовьям, кумовьям и вообще обходил все свое родство, кровное и духовное. Везде происходило то же, что и в родительском доме: угощением и причитаниями вопленицы. Следующим этапом в проводах рекрута была поездка в церковь, где рекрут получал благословение на «службу царскую». Обряд прощания рекрута с родными заканчивался родительским благословением. Рекрута усаживали в красный угол, что само по себе очень значимо: это место хозяина или главного персонажа ритуала. С правой стороны садились мужчины в строгой последовательности: отец, крестный, дяди, братья и др., а с левой — мать, жена, крестная, тетки, сестры. Рекрут обязательно угощал всех вином, называя каждого по имени. В ответ его одаривали деньгами или вещами, которые пригодятся ему на военной службе и желали возвращения домой в добром здравии. Подобного рода обмены типичны и для других обрядов жизненного цикла. Особо следует отметить, что во время «печального пира» рекрут (подобно жениху и невесте) не ест и не пьет. При этом прощание всегда происходило в форме обмена, где средства коммуникации могли быть как вербальными, так и предметными. Этот элемент рекрутского обряда сохранился и использовался в Заонежье в д. Никитинская даже во второй половине XX в. при проводах солдата в армию. Кульминационным моментом проводов считалось благословение, которое является фрагментом развернутого этапа рекрутского обряда — прощания. По окончании «печального пира» отец благословляет рекрута иконой и хлебом, который тут же режется «на сухари» — символ солдатской доли.

Современные условия городской жизни приводят все к большей отдаленности от традиционной культуры. Уходит из жизни людей обрядовый фольклор. Заонежье, в связи с общей эволюцией общественной жизни в современной деревне и постепенным отмиранием форм прежнего быта, провода на военную службу отходят от былой обрядности.

Литература

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
2. Барсов Е.В. Рекрутский обряд // Причитания северного края собранные Барсовым Е.В. Рекрутские и солдатские причитания. Свадебные причитания. Изд. подготовили Б.Е. Чистова, К.В. Чистов. СПб., 1997.
3. Кормина Ж.В. Проводы в армию в пореформенной России Опыт этнографического исследования. М., 2005.
4. Мельницкий А. Рекрутчина // Живая старина. Вып. II год. 4. СПб., 1894. С. 220.
5. Певин П. Рекрутский обряд // Олонецкие Губернские Ведомости – 1895. № 80, 81, 84.
6. Шайжин Н.С. Олонецкий край (по данным местного фольклора). I т. Петрозаводск, 1908.